

Ким Померанец

НЕСЧАСТЬЯ НЕВСКИХ БЕРЕГОВ

*Из истории
петербургских наводнений*

Ким Померанец

**Несчастья невских берегов. Из
истории петербургских наводнений**

«Центрполиграф»

Померанец К. С.

Несчастья невских берегов. Из истории петербургских наводнений
/ К. С. Померанец — «Центрполиграф»,

Со времен основания города на Неве наводнения и хмурая погода стали его своеобразной достопримечательностью. Уникальная книга Кима Семеновича Померанца повествует об этих особенностях природной среды Северной столицы. Здесь и изображение наводнений в художественной прозе и поэзии и удивительно интересные факты о памятных наводнениях. Приведенные материалы передают историческую атмосферу, неповторимые черты быта и языка каждой исторической эпохи. В научно-технической части книги автор открывает причины возникновения наводнений и возможности их предотвращения, знакомит с факторами, определяющими неповторимость погоды в Санкт-Петербурге, дает полный хронологический список петербургских наводнений с 1703 года до наших дней. Книга написана в лучших традициях научно-популярного жанра и представляет интерес для всех любознательных читателей.

© Померанец К. С.

© Центрполиграф

Содержание

От издателей	5
Часть I	7
Вступление	7
О географии Петербурга и измерении наводнений	8
Памятные наводнения	16
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ким Померанец

Несчастья невских берегов. Из истории петербургских наводнений

От издателей

Надеемся, читатели доброжелательно и с улыбкой оценят иронию, скрытую в грустноватом названии книги. (Нет, здесь не подразумеваются Законодательное собрание Санкт-Петербурга, правительство города и вообще политика.)

У каждого человека есть собственное понятие о счастье и несчастье, и у всех они – разные. Истолкования этот банальный тезис не требует. Но в нашей Северной столице есть «несчастья», не допускающие у горожан двойных толкований – наводнения и переменчивая погода. Им и посвящена эта книга.

Привычно поругивая Петра I за малоудачный выбор места для новой столицы, мы всегда ждем сюрпризов со стороны вод Балтики или от небесных сфер над городом (как правило – хмурых) и всегда готовы стоически переносить их.

Если первая проблема – наводнения – после завершения строительства защитных гидротехнических сооружений в Невской губе («дамба» в просторечии) будет благополучно (надеемся!) разрешена, то вторая – погода – остается вечной, конечно, если не грядет общепланетарное потепление.

Кстати, о дамбе: по сию пору среди специалистов нет единого мнения о целесообразности создания столь затратного и гигантского сооружения. Некоторые экологи предрекают образование перед дамбой застойных зон, с пагубным воздействием на живой мир вод Невской губы. (Впрочем экологи всегда склонны к мрачным прогнозам: будь то дамба, или намывные территории Васильевского острова, или перевозка по железной дороге импортных радиоактивных отходов и т. д. и т. п.)

Автор книги, Ким Семенович Померанец – океанограф. По роду службы ему довелось принимать непосредственное участие во внедрении и многолетних испытаниях математической модели прогнозирования наводнений в Ленинграде– Санкт-Петербурге. Глубоко зная природу петербургских наводнений, в первой части книги он рассказывает о причинах и механизмах наводнений, о возможностях их прогнозирования.

Вторая часть книги посвящена петербургской погоде. Англичане утверждают: «Нет плохой погоды, есть плохая одежда». Ознакомление с причинами и факторами, определяющими разнообразие и неповторимость погоды в Петербурге и его окрестностях, позволят успешно выбирать одежду в любой сезон. А если серьезно, то никому не повредят знания основных гидрометеорологических терминов и понятий и механизма формирования метеорологических условий в регионе.

Кроме специальных тем, здесь рассказывается о «бойцах невидимого фронта», тех, кто «в поле», на метеостанциях измеряет метеорологические параметры атмосферы, кто в офисах у компьютеров обрабатывает информацию, составляя для нас краткосрочные и длительные прогнозы.

Автор не забыл упомянуть выдающихся метеорологов Санкт-Петербурга. Мы узнаем о становлении Гидрометеослужбы, как госучреждения.

К.С. Померанец обладает даром доступно объяснять сложные процессы. Его книга написана в лучших традициях научно-популярного жанра и представляет интерес для всех любителей.

Р. С. «Вкусная» цитата:

«Раньше правящим классам было не до защиты от наводнений. Даже во время самого крупного наводнения они чувствовали себя великолепно в своих гранитных дворцах. А то, что на окраинах страдали и погибали тысячи людей, им было мало заботы. Многие суеверные люди говорят, что это Бог наказывает нас за грехи. Нет, не Бог. Наводнение – наследие царской власти. Надо взять пример с голландцев. Они огородили себя с морской стороны дамбами, и им никакое наводнение не страшно» (из обращения ленинградских властей к гражданам после сентябрьского наводнения 1924 года.)

Часть I

Триста лет – триста бед

Вступление

Наводнения – самые грозные стихийные бедствия в Петербурге. Начиная с основания города они стали его неблагоприятной достопримечательностью. За триста лет существования Петербурга это природное явление нашло широкое отражение в различных источниках – в легендах и поверьях, публицистике, научных исследованиях и технических проектах. Приморское положение Петербурга, царящая здесь водная стихия образно отражены во многих художественных и литературных памятниках. Среди них недосыгаемо возвышается «Медный всадник» А.С. Пушкина – поэма о катастрофическом наводнении 7 ноября 1824 г., до сих пор наивысшем в истории Петербурга. Благодаря пушкинскому шедевру петербургские наводнения обрели мировую известность. Темы природной катастрофы, противостояния Города и Моря органически вошли в представления о Петербурге, заняли главное место в создании его противоречивого и загадочного образа.¹

Обширнейшая библиография посвящена научно-техническим исследованиям проблемы петербургских наводнений. Еще в конце 1960-х гг. она насчитывала более двухсот пятидесяти названий². С тех пор интерес к наводнениям существенно возрос в связи с разработкой новых математических методов прогноза и началом строительства защитных сооружений. Соответственно намного увеличилось число научных и в особенности газетно-журнальных публикаций.

Но проблема петербургских наводнений далеко не исчерпана. Город непрерывно развивается. Продолжаются своим чередом подъемы воды, создавая помехи этому развитию. Не завершено строительство сооружений защиты Петербурга от наводнений. Признана важность охраны окружающей среды. Возродилось художественно-литературное краеведение. Развиваются идеи Н.П. Анциферова об изучении города через его духовное значение. Растет интерес к Петербургу, к его роли в культуре, науке, истории России. Цель предлагаемой книги – удовлетворить такой интерес в рамках темы петербургских наводнений.

Автор пытался рассмотреть проблему в различных аспектах и возможно полнее. Самой объемной оказалась глава о памятных наводнениях, где использованы описания событий из различных источников. Эти материалы передают историческую атмосферу, неповторимые черты быта, языка каждой эпохи. В других главах рассматриваются научно-технические стороны петербургских наводнений: их статистика, характер, причины возникновения, механизм развития, вопросы прогнозирования и защиты. Отдельная глава посвящена изображениям наводнений в художественной прозе и поэзии; эта тема продолжает «линию эволюции образа Петербурга в русской литературе»³ и подтверждает единство естественнонаучных и гуманитарных представлений о природных явлениях. В заключительной главе дана краткая характеристика морских наводнений на побережьях Европы и других континентов.

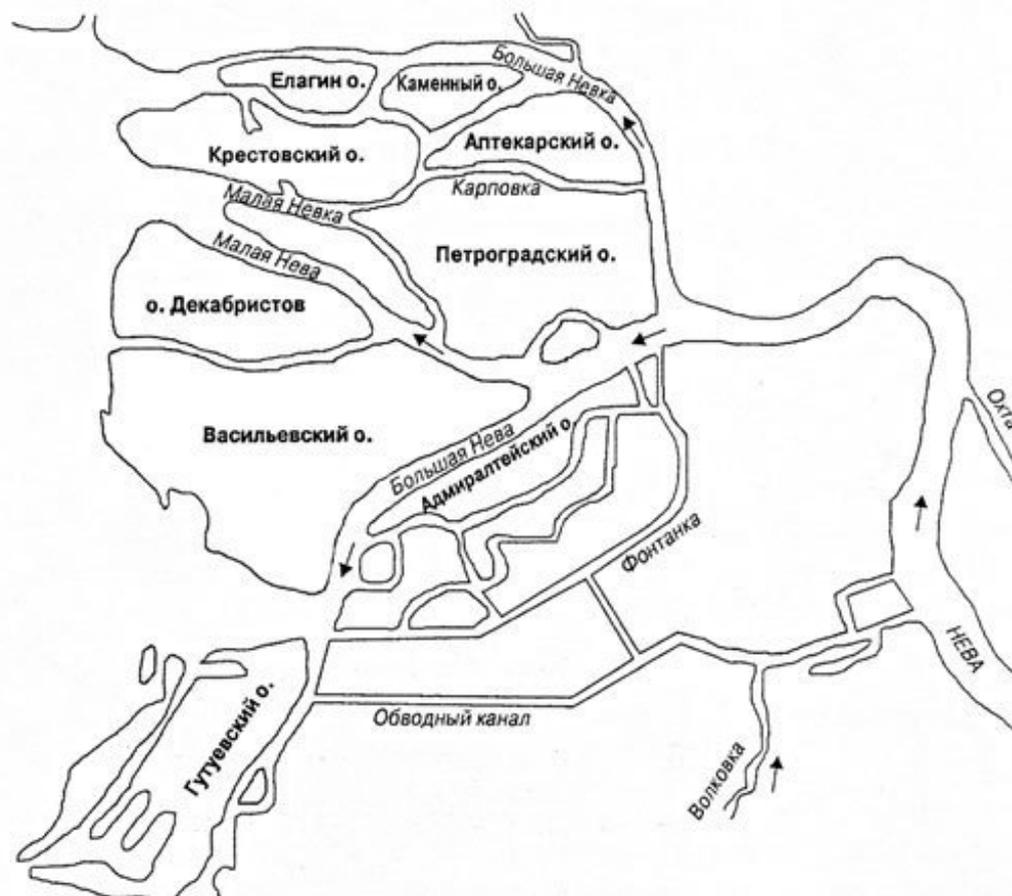
¹ *Каратыгин П.П.* Летопись петербургских наводнений. 1703—1879 гг. СПб., 1889; *Анциферов Н.П.* Непостижимый город. Л., 1991; Петербург в русской поэзии. XVIII – начало XX вв. / Сост. М.В. Отрадин. Л., 1988; Петербург в русской литературе / Сост. М.Г. Качурин, Д.Г. Мурин, Г.А. Кудырская. СПб., 1994; Город под морем, или Блистательный Санкт-Петербург. Воспоминания, рассказы, очерки, стихи / Сост. С.А. Прохватилова. СПб., 1996.

² *Августовская Т. Н., Гибби Н.Л., Степанова В.К.* Наводнения в Петербурге– Ленинграде и борьба с ними (гидрология, прогнозы, техника защиты). Л., 1969. В книге помещен подробный список литературы за 1765—1968 гг.

³ *Анциферов Н.П.* Непостижимый город. С. 47.

О географии Петербурга и измерении наводнений

Петербург во многом особенный город. Необычны и его природные условия. Из крупнейших городов мира он самый северный, расположенный на 60-й параллели, всего примерно в 700 км от Полярного круга (чуть дальше, чем от Москвы). Благодаря своему северному положению Петербург знаменит белыми ночами – явлением привлекательным, романтическим и совершенно безопасным, а в научном смысле – связанным со строгими законами астрономии.

Дельта Невы.

Но Петербург также и западный город, расположенный на 30-м восточном меридиане, на выходе Невы в Балтийское море, относительно недалеко от Атлантического океана. 60-я параллель и 30-й меридиан пересекаются у юго-восточной окраины поселка Лисий Нос Приморского района Петербурга.⁴

Западное приморское положение города – причина изменчивости петербургской погоды, то по-северному суровой, то по-европейски мягкой. Здесь пролегают пути атлантических циклонов с резкими колебаниями атмосферного давления и штормовыми ветрами западных направлений.

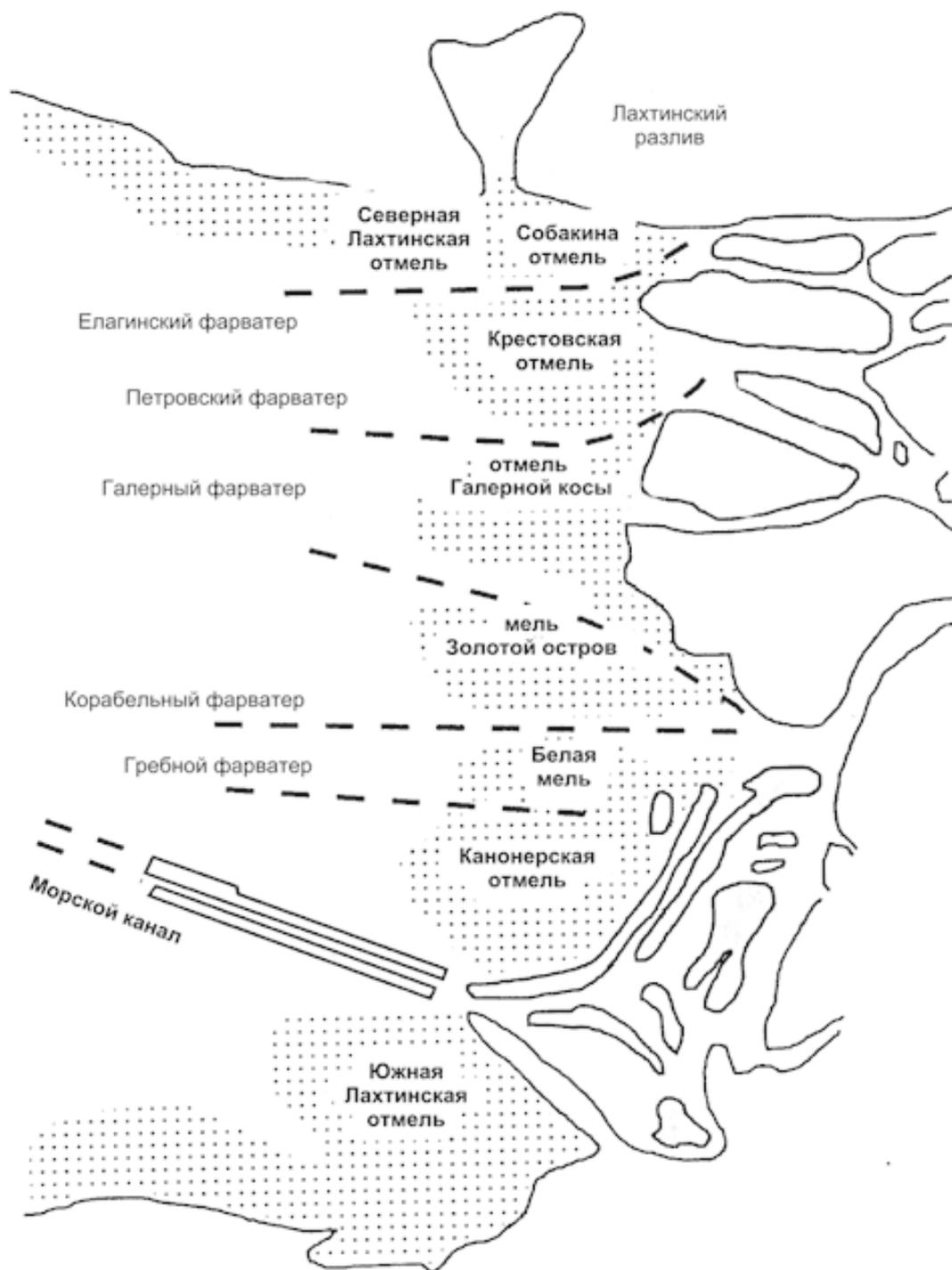
Своеобразен Петербург не только географическим положением, но и рельефом, топографией, ландшафтом. Город вознесся «по мшистым, топким берегам» на низкой суше островов невской дельты. Морской фасад города окаймлен пологими берегами мелководной Невской

⁴ Навигационная карта № 25 000 (от Петербурга до Зеленогорска). Масштаб 1: 50 000. СПб., 1995.

губы. Также неглубоки Финский залив и все Балтийское море, отличающееся к тому же сложными, порой причудливыми очертаниями берегов и рельефа дна.

Таким образом, на морских подступах к Петербургу сочетаются два условия, необходимые и достаточные для образования наводнений: метеорологические (активные циклоны) и гидрографические (мелководье). В отличие от белых ночей, наводнения случайны, трудно предсказуемы, опасны.

Морские наводнения – их называют еще штормовыми нагонами или метеорологическими приливами – происходят и на многих других морях, например Северном (где затоплению подвергаются Нидерланды, Лондон, Гамбург), Адриатическом (Венеция), Азовском (Таганрог), Белом (Архангельск), Каспийском, Охотском, на всех арктических морях, в Мексиканском и Бенгальском заливах. Наводнения угрожают многим городам, но Петербург среди них – один из самых больших.

Невское взморье.

Главная физическая обсерватория. Гравюра середины XIX в.

Петербургские наводнения – едва ли не первая научная проблема отечественной гидрометеорологии, прошедшая все стадии исследований – от визуальных наблюдений, описаний, измерений и накопления фактов до раскрытия причин явления и его прогноза на основе математической теории.

Со дня основания города в 1703 г. до 1 марта 2004 г. в Петербурге произошло 324 наводнения – подъемов воды в Невы свыше 160 см по измерениям на футштоке, установленном у Горного института (Васильевский остров, наб. Лейтенанта Шмидта, 45). При подъеме воды с отметки 161 см, установленной гидрометеорологической службой совместно с администрацией Ленинграда в 1980 г. (вскоре после начала строительства сооружений защиты от наводнений), начинается затопление низко расположенных городских территорий. Тогда же было принято разделение наводнений по высотам:

опасные – 161—210 см, особо опасные – 211—299 см, катастрофические – 300 см и выше нулевой отметки Кронштадтского футштока.⁵

Расположение измерительного поста у Горного института не случайно. Поблизости, на 23-й линии Васильевского острова, располагалась основанная в 1849 г. Главная физическая обсерватория (ГФО) – метеорологический центр России. Водный пост «Горный институт», подведомственный ГФО, начал действовать в 1878 г., и с тех пор измерения уровня воды в Петербурге считаются достаточно надежными.

Строительству здания ГФО предшествовал конкурс проектов, в котором участвовали известные в то время архитекторы А.Т. Жуковский, П.С. Пименов и «вольный инженер» Гельшер⁶. Предпочтение было отдано проекту Гельшера, утвержденному 28 марта 1846 г. В 1849 г.

⁵ Нежиховский Р.А. Река Нева и Невская губа. Л., 1981.

⁶ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX в.: Справочник. СПб., 1996. С. 134—135, 245.

строительство было закончено⁷. Ныне в этом здании, внешний вид которого мало отличается от первоначального, находятся Северо-Западное управление по гидрометеорологии, Петербургский гидрометеоцентр и Петербургское отделение Государственного океанографического института.

Отсчет уровня воды ведется от среднего многолетнего положения водной поверхности Балтийского моря у Кронштадта, принятого в нашей стране за исходный горизонт измерения высот на суше и глубин на морях. Этот горизонт именуется «нулем Кронштадтского футштока (0 КФ)», или «нулем Балтийской системы высот (0 БС)». Правительственным Постановлением 1946 г. «О введении единой системы геодезических координат и высот на территории СССР» 0 КФ был принят исходным для нивелирной сети страны.

Футшток – простейший прибор для измерения высоты уровня воды, рейка-линейка. Кронштадтский футшток представляет собой массивную металлическую линейку с фарфоровым вкладышем делений, укрепленную вертикально на восточном устое Синего моста через Обводный канал в Кронштадте.

Измерения по футштоку производятся с точностью до одного сантиметра. Отметка 0 КФ зафиксирована горизонтальной чертой на металлической пластине, также укрепленной на устье моста. Рядом находится стилизованное под архитектуру Петровской эпохи строение, где установлен мареограф – прибор непрерывного автоматического измерения уровня воды. Его датчик-поплавок опущен в колодец глубиной 7 м, сообщающийся с открытой водной поверхностью. Колебания уровня воды, регистрируемые на ленте мареографа, систематически сверяются с измерениями по футштоку.⁸

⁷ Пасецкий В.М. Адольф Яковлевич Купфер. М., 1984. С. 122.

⁸ Зотин М.И., Победоносцев С.В. От нуля Кронштадтского футштока // Наука и жизнь. 1972. № 5. С. 100—103.

Павильон мареографа в Кронштадте.

До 1982 г. высоты наводнений в Ленинграде отсчитывались от ординара у Горного института, показывающего средний многолетний уровень воды в Неве. Этот ординар выше О КФ на 11 см, т. е. низшая отметка наводнений составляла 150 см.

В первые годы существования Петербурга исходная отметка уровня воды для отсчета наводнений отсутствовала, хотя по указу Петра I в 1715 г. у стены Петропавловской крепости был установлен первый в России футшток.⁹

⁹ Мордухай-Болтовской А.И. Уровни некоторых ленинградских наводнений XVIII и начала XIX веков // Известия Гос. гидрологического института. 1932. Вып. 48.

В дальнейшем наводнениями считались подъемы воды на 3 фута (91 см; фут равен 30,48 см; здесь и далее перевод в современную систему мер выполнен автором). В XIX и XX вв. наиболее употребительной для отсчета наводнений была отметка 5 футов (152 см) над ординаром, близкая к современной. Предлагались и другие, например 7 футов (213 см), когда затоплению подвергалась значительная часть исторического центра города.

Набережная Невы у Горного института с рейкой для измерения уровня воды.

До начала систематических измерений уровня воды у Горного института в 1878 г. сведения о наводнениях в Петербурге не вполне точны. Достаточно надежны лишь даты значительных подъемов воды – чрезвычайные события слишком очевидны и наглядны. Что касается относительно невысоких наводнений, то они фиксировались приблизительно, их уровень определялся грубо, порой «на глаз», с перерывами, в различных местах по течению Невы, от различных отсчетных горизонтов. По поводу достоверности сведений о наводнениях выразительно высказался после потопа 7 ноября 1824 г. Василий Николаевич Берх (1781—1834) – морской инженер, историк, на «известие» которого ссылался А.С. Пушкин в предисловии к «Медному всаднику»: «...теперь следовало бы предложить таблицу высот всех наводнений, но прежде, нежели я сие исполню, почитаю обязанностию сказать читателям, что таблица сия не может быть верна. В течение сего повествования имели мы случай заметить, что лица, доставившие нам сведения о бывших наводнениях, не токмо означали разные высоты вод, но даже были не всегда согласны в числах, когда случались наводнения».¹⁰

Полный хронологический список наводнений в Петербурге за 1703—2003 гг. приведен в Приложении 1, где даты даны по старому и новому стилю, а высоты – в сантиметрах над нулевой отметкой Кронштадтского футштока. Самая значительная часть этого списка – наводнения 1703—1980 гг. – основана на сведениях многих исследователей, достигших согласия в датах

¹⁰ Берх В.Н. Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санкт-Петербурге // Записки Гос. Адмиралтейского департамента. 1826. Ч. 2.

и высотах наводнений; она опубликована Р.А. Нежиховским¹¹ и дополнена автором¹². Данные о наводнениях за 1981—2002 гг. получены в Северо-Западном управлении по гидрометеорологии. Составлен также список самых значительных наводнений (катастрофических и особо опасных), расположенных по мере убывания их высот – «по ранжиру» – с указанием времени вступления максимума – «пика» – подъема воды (Приложение 2).

¹¹ *Нежиховский Р.А.* Река Нева и Невская губа. С. 105—108.

¹² *Померанец К.С.* Дополнения и уточнения сведений о наводнениях в Петербурге // Сборник работ по гидрологии. (Государственный гидрологический институт). СПб., 2004. Вып. 27; Он же. Наводнения считать – не пересчитать... // Санкт-Петербургские ведомости. 2001. 15 дек.

Памятные наводнения

...Печален будет мой рассказ.

А.С. Пушкин

Каждое наводнение в той или иной степени нарушает нормальную повседневную жизнь города, требует принятия чрезвычайных мер, наносит материальный ущерб, а иногда приводит к гибели людей. Почти о всех подъемах воды остались заслуживающие внимания свидетельства. Приведем наиболее содержательные из них, придерживаясь хронологии. Понятно, что самые подробные описания относятся к экстремальным подъемам воды.

Памятная доска с указанием высоты подъема воды Аптекарский проспект, 1 (в вестибюле Ботанического сада).

О двух катастрофических наводнениях в Петербурге - 7 ноября 1824 г. (421 см) и 23 сентября 1924 г. (380 см) – напоминают памятные знаки в различных местах города – мемориальные доски и отметки на стенах зданий с указанием высоты подъема воды¹³. Наводнения отмечены также на стеле у Синего моста на Исаакиевской площади (1824, 1903, 1924, 1955, 1967 гг.) и на памятных досках под аркой Невских ворот Петропавловской крепости (1752, 1777, 1788, 1824, 1924, 1975 гг.).¹⁴

Современные очертания местности, где расположен Петербург, сформировались по геологическим представлениям относительно недавно – около 3– 5 тысяч лет назад. Климатические условия в ту эпоху были сходны с современными. С тех пор, по-видимому, дельта Невы подвержена наводнениям. Предполагается, что первое упомянутое в летописях наводнение в

¹³ Калинин Б.Н., Юревич П.П. Памятники и мемориальные доски Ленинграда. Л., 1979.

¹⁴ Померанец К. С. О знаках наводнений в Петропавловской крепости // Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Краеведческие записки: Исследования и материалы. СПб., 1995. Вып. 3. С. 26—30.

наших краях произошло в 1061—1064 гг. – в «несчастное княжение Изяслава (Дмитрия) Ярославича».¹⁵

По косвенным историческим данным установлено, что значительные наводнения в устье Невы происходили в 1300, 1540—1541, 1555 и 1594 гг. Катастрофическое наводнение 1691 г. «высотой 25 футов (762 см) простиралось до шведской крепости Ниеншанц на реке Охте расстоянием от Петербурга в пяти верстах»¹⁶. Об этом потопе говорят все источники, хотя высота подъема воды всеми подвергается сомнению, а точная дата никем не указывается.

П.П. Каратыгин в «Летописи петербургских наводнений. 1703—1879 гг.» отметил: «С первого же года основания Петербурга Нева, как бы вызывая Петра Великого на борьбу с собою, хлынула на создаваемый им город».

1703 г., 20¹⁷ августа – 211 см, первое документально зафиксированное наводнение.

По описаниям живших в Петербурге иностранцев, использованным П.П. Каратыгиным и подтвержденным современным исследователем Ю.Н. Беспятым: «Со дня заложения Петербурга прошло лишь два месяца. Работы по возведению бастионов Петропавловской крепости по плану, начертанному Петром, были в полном разгаре, но в ночь с 19 на 20 августа внезапно были прерваны наводнением. Оно разнесло часть леса и строительных материалов и превратило лагерь наших войск на рубеже Петербургской и Выборгской сторон в непроходимое болото. На другой день начальствовавший войсками князь Аникита Иванович Репнин писал государю, находившемуся тогда в Лодейном Поле: „Зело, государь, у нас жестока погода, с моря и набивает в нашем месте, где я стою с полками, воды аж до моего станишки. Ночесь в Преображенском полку в полночь у харчевников многих сонных людей и рухлядь их помочило, а жители здешния, государь, сказывают, что во нынешнем времени всегда то место заливают“».¹⁸

В хронологическом списке (Приложение 1) высота этого наводнения принята равной 211 см – нижней отметке особо опасной градации. Точную высоту этого наводнения, как и ряда других, не измеренных непосредственно, теперь установить невозможно, а качественная словесная оценка высоты – «опасное», «значительное» и т. д. – недостаточна для последующей статистической обработки.

1706 г., 9 сентября – 262 см, 12-е по высоте первое измеренное наводнение. (Здесь и далее для особо опасных наводнений – выше 210 см – указывается их место «по ранжиру».)

По описанию П.П. Каратыгина: «Об этом наводнении государь писал А.Д. Меншикову: „Третьяго дня (9-го сентября) ветром вест-зюйд такую воду нагнало, какой, сказывают, не бывало. У меня в хороммах было сверху пола 21 дюйм (53 см) и по городу и на другой стороне по улице свободно ездили на лодках. Однако ж не долго держалась, менее трех часов. И зело было утешно смотреть, что люди по кровлям и по деревьям будто во время потопа сидели – не точию мужики, но и бабы. Вода хотя и зело высока была, беды большой не сделала“...».

Относительная высота этого наводнения, измеренная Петром I, оказалась полезной для дальнейших исследований. Почти через два столетия ученые Главной физической обсерватории точным нивелированием привели ее к ординару Невы и тем самым установили абсолютную высоту подъема воды – 251 см или 262 см над нулем КФ.¹⁹

¹⁵ Каратыгин П.П. Летопись петербургских наводнений. С. 6. (Далее цитаты из этой книги приводятся без ссылок.)

¹⁶ Святский Д.О. Наводнения в устье реки Невы с 1300 года по 1932 год // Защита Ленинграда от нагонных наводнений: Сб. НИИ коммунального и жилищного строительства. Л., 1933. С. 268—287.

¹⁷ Здесь и далее даты до февраля 1918 г. указаны по старому стилю, в соответствии с юлианским календарем.

¹⁸ Беспяты Ю.Н. Петербург Петра Первого в иностранных описаниях. Л., 1991.

¹⁹ Рыкачев М.А. О высоте наводнения 9 (20) сентября 1706 года по измерениям Петра Великого // Известия Академии наук. 1908. Серия 5. Т. 9. № 4.

1721 г., 5 ноября – 265 см, 10-е по высоте наводнение, потешившее Петра I.

По описанию П.П. Каратыгина: «...об этом наводнении существуют свидетельства несомненные. Ноября 5-го выступила Нева из берегов с жестокостью, ибо 9 дней кряду продолжался жестокий ветер от юго-запада, срывал черепицы с кровель. Вода доходила лошади до брюха. На Васильевском острове по всему пространству носилось множество разных судов. Погребя и кладовые затопило, по всем улицам можно было свободно ездить на лодках. Его Императорское Величество во время высокой воды и шторма выехал на буере из Зимнего дворца на луг, окружавший Адмиралтейство, и изволили тешиться лавированием между церковью Св. Исаакия и греческою. В половине 2-го часа пополудни начала вода сбывать, а в 7 вечера не было уже оной совсем. От этого наводнения князь Меншиков потерпел убытку на 20 тысяч рублей...».

1724 г., 1 ноября – наводнение (неизмеренная высота принята равной 211 см), помешавшее молитве государыни и ожесточившее недуг Петра I.

По описанию П.П. Каратыгина: «Ноября 1-го числа, в 10 часов утра, была очень высокая вода во всем городе и жестокий морской ветер. Во время возвышения воды, когда ветер дул со всею свирепостью, ехала государыня в шлюпке из Летнего дворца на другую сторону, дабы помолиться в церкви Троицы. Но когда ее величество прибыла на Петербургскую сторону, то вода была уже так высока, что нельзя было выйти из кареты. И так государыня отправилась в обратный путь.

Ноября 2-го, после обеда, возвратился государь в С. – Петербург. Во время вчерашнего шторма испытал его величество много опасностей на пути из Дубков. Одно из следовавших за ним судов погибло, и только два человека спаслись с оногo. Государь поставил яхту на два якоря и так провел всю ночь. Все бывшие на оной очень трусили.

Эта самая буря была отчасти причиной смерти Петра Великого в январе следующего 1725 г. Он, уже больной, спасал утопающих у берегов Лахты. Эта простуда ожесточила недуг государя».

Описанное событие изображено на картине неизвестного художника «Петр I спасает тонущих во время наводнения 1724 г.». В 1903 г., во время празднования 200-летия Петербурга, эта картина была воспроизведена на огромном панно, установленном на Знаменской (ныне Восстания) площади.²⁰

1752 г. – впервые пять наводнений в один год:

22 октября – 280 см, 6-е по высоте, отмеченное под аркой Невских ворот Петропавловской крепости; 25 октября -204 см; 26 октября – 234 см, 37-е по высоте; 28 октября -204 см; 11 декабря – 234 см, 38-е по высоте.

По описанию П.П. Каратыгина: «22 октября поднялась вода при западном ветре до 8 футов 5 дюймов (257 см), что и означено на крепостных воротах. Октября 25-го вода поднялась до 6 футов (183 см); 26-го до 7 футов, а 28-го достигла опять 6 футов. И хотя от запада дул очень умеренный ветер, она простояла в таком положении целые сутки. Декабря 11-го при западном ветре вода поднялась опять до 7 футов».

Пример, подтверждающий мнение В.Н. Берха о приблизительности сведений о наводнениях. Уточненные последующими исследованиями высоты и даты подъемов воды 1752 г. указаны в Приложении 1. Сомнительным остается двойное совпадение высот 25 и 28 октября, 26 октября и 11 декабря. Различие в указании высоты подъема воды 22 октября (данные П.П. Каратыгина и отметка в Петропавловской крепости) объясняется скорее всего несовершенством измерений, использованием различных отсчетных горизонтов, неопределенностью мест расположения футштоков.

²⁰ Кручина-Богданов В. «Преславный град, что Петр основал...» // Нева. 2002. № 4. С. 211.

1777 г., 10 сентября – 321 см, 1-е катастрофическое наводнение в истории города, 3-е по высоте.

Академик Логин Юрьевич (Вольфанг Людвиг) Крафт (1743—1814) опубликовал в 1780 г. статью на французском языке, которая считается первой научной работой о наводнениях в Петербурге. Ее перевод на русский был издан в 1795 г.²¹

«Сей самый 1777-й год разлитие Невы, в коей возвышение воды за обыкновенный ватерпас протиравшееся, есть высочайшее изо всех, доселе нам известных...

Сентября 9-го числа было небо облачное, склонное к дождю, сильный ветер от юго-запада и барометр начал опускаться приметно. Невзирая на сии явные признаки, неприметно еще было повышение воды. После полуночи начала ветр свежить и отходить к западу, был сопровождаем порывами до 7 часов утра 10-числа. В продолжение сего жестокого ветра выступила Нева из берегов и наводнила мгновенно низменные части города. В 6 часов утра было самое высокое возвышение воды: 10 футов 7 дюймов сверх ординара (323 см). Вскоре после того отошел ветр к северо-западу и вода начала сбывать с такою скоростью, что к семи часам утра понизилась она на 1 фут (30,48 см), а в полдень вступила в берега...

В Кронштадте начала выступать вода между 4 и 5 часами утра. Самая большая высота оной была 7 футов 6 дюймов (229 см).

Во время сего наводнения в Шлюссельбурге заметили необыкновенное положение воды: 10 сентября в 5 часов утра сбыва там вода до того, что все суда обмелели. Причиной тому был сильный юго-западный ветр, отогнавший всю воду к Ладожскому озеру.

По рассказам корабельщиков, в Балтийском море была 9-го сентября жестокая буря от юго-запада...

Размышления побудили меня сделать собрание всех разлитий Невы, сих толико важных для общества происшествий. Весьма высокие в наши времена стояния воды реже бывают, нежели в прежние. Посредственные разлития на 6 футов (183 см) выше обыкновенного ватерпаса, наводившие весьма великий страх в отдаленнейшие времена, не производят уже более того действия по причине возвышения берегов...»

Описания этого наводнения оставили очевидцы-иностранцы. Так, Вильям Тук (1744—1820) – английский писатель, пастор в Кронштадте и Петербурге, член Петербургской Академии наук – отмечал в своих записках, что разрушительное наводнение 10 сентября 1777 г. случилось через три дня после новолуния и во время самого низкого стояния барометра. Почти весь Петербург был под водою, а Васильевский остров и Петербургская сторона «претерпели весьма много: малые дома, мосты и деревья сделались жертвою сего наводнения. Галиоты, боты и большие барки причинили также невероятный вред, ибо плавали по улицам...».

Из книги «Описание столичного города Санкт-Петербурга» И.-Г. Георги (1729—1802), этнографа и путешественника: «...перед наводнением 10 сентября 1777 г. продолжалась буря два дня сряду при западном и юго-западном ветре. Возвышение воды продолжалось до 9 часов утра, доколе ветр начал утихать. Вода потом стекла столь скоро, что в самый полдень берега не были более объемлемы водою. От сего наводнения освобождены были токмо Литейная и Выборгская части города. В частях же понятых водою, оно и в маловременном своем продолжении причинило весьма великий вред. Суда были занесены на берег. Небольшой купеческий корабль переплыл мимо Зимнего дворца чрез каменную набережную. Любской, яблоками нагруженный корабль занесен был ветром на 10 сажень (21,34 м) от берега в лес на Васильевском острове, в коем большая часть наилучших и наивеличайших деревьев от сея бури пропала. Почти по всем улицам, даже по Невской перспективе, ездили на маленьких шлюпках. Мно-

²¹ Крафт Л.Ю. Известия и примечания о разлитиях Невы в С. – Петербурге // Новые ежемесячные сочинения. 1795. Ч. 109. Июль.

жество оград и заборов опрокинуто было, малыя деревянные дома искривились от жестокого сотрясения, ими претерпенного, садам и рощам Петербурга. На Петергофской дороге две тысячи мачтовых деревьев вырвало с корнем. В Летнем саду поломало и повредило множество лип, из которых некоторые инвалиды скреплены железными скобками и костылями. Там разрушены и фонтаны, после того уничтоженные. На Смоленском кладбище повреждена церковь, размыты окружавшие его валы, многие могилы. Лавки в Андреевском рынке, на Петербургской и повсеместно, кроме каменных в Гостином дворе, уничтожены с товарами. В обеих Коломнах, на Мещанской, более ста домов со всеми строения и людьми разнесло. На взморье смыло острог с находившимися в нем арестантами в числе трехсот человек. Разлив захватил окрестности столицы на 11 верст, и когда сбыла воды – трупы людей и животных валялись по полям и дорогам.

Наводнение 5 ноября 1777 г. С немецкой гравюры XVIII в.

Некоторые маленькие хижинки неслись по воде, и одна изба переплыла на противоположный берег реки. Сие наводнение случилось во время ночи, почему множество людей и скотов пропало. Буря нанесла огромный вред Гибель целого острога послужила поводом к городскому слуху о потоплении многих арестантов в Петропавловской крепости и в числе их содержавшейся в Алексеевском рavelине княжны Таракановой, выдавшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны от ее брака с Алексеем Разумовским. Это предание послужило сюжетом для множества романтических сказок и для прекрасной картины художника Флавицкого. Но история требует правды и гнушается вымыслами – Тараканова умерла почти за два года до наводнения, 4-го декабря 1775 г.».

Императрица Екатерина II делилась впечатлениями о наводнении со своим корреспондентом Фридрихом Гриммом (1723—1807): «...вчера в полдень возвратилась в город из Царского. Была отличная погода, но я говорила, что будет гроза. Действительно, в девять часов пополудни поднялся ветер, который начал с того, что порывисто ворвался в окно моей комнаты. Дождик шел небольшой; но с той минуты понеслось в воздухе все, что угодно: черепицы, железные листы, стекла, вода, град, снег. Я очень крепко спала. Порыв ветра разбудил меня

в пять часов. Я позвонила, и мне доложили, что вода у моего крыльца и готова залить его. Я сказала: „Если так, то отпустите часовых с внутренних дворов, а то пожалуй, они вздумают бороться с напором воды и погубят себя“. Желая узнать поближе, в чем дело, я пошла в Эрмитаж. Нева представляла зрелище разрушения Иерусалима. На набережной, которая еще не окончена, громоздились трехмачтовые купеческие корабли. Сколько разбитых стекол! Сколько опрокинутых горшков с цветами! Большое окно упало на землю подле самого стола. Нынче утром ни к одной даме не придет ее парикмахер, не для кого служить обедню, и на куртaге будет пусто. Немногие показываются из своих берлог. Я видела, как один из моих лакеев подъехал в английской коляске. Вода была выше задней оси, и лакей, стоявший на запятках, замочил себе ноги. Винные погреба мои залиты водою. Бог весть, что с ними станется. Обедаю дома, вода сбыла, и я не потонула».

По описанию П.П. Каратыгина: «... в разгар наводнения императрица приказала дворцовому священнику служить молебен, причем сама усердно молилась с коленопреклонением. По миновании опасности она призвала к себе обер-полицмейстера Чичерина. Когда он явился, императрица дала себе труд встать, поклониться в пояс и изволила сказать: „Благодарствуй, Николай Иванович! По милости твоей погибло несколько тысяч (!) добрых подданных!“ Этот неожиданный и иронический выговор до того тронул генерала, что с ним тут же во дворце сделался удар. Его чуть живого отвезли домой и он вскоре умер. Чичерин был большой руки взяточник, его правой рукою был Марков, отставленный от службы и высланный из Петербурга в 24 часа. Хотя оба были обвинены в том, что наводнение постигло столицу из-за беспорядочного содержания сточных труб, но это было только предлогом к их увольнению за взяточничество, доходившее чуть не до грабежа. Нет худа без добра! Вода смывает грязь, а наводнение смыло двух грязных людей».

По описанию В.Н. Берха: «... с 9-го на 10-е сентября вода была в Адмиралтействе на 9 футов 3 дюйма (282 см), в Галерной гавани – до 12 футов (366 см). Приключенные этой водой убытки, сколько известий собрать было можно, следующие... На невском большом фарватере брандвахту совсем унесло, и о людях, спаслись ли, известия нет. В Новой Голландии на провиантских магазинах во многих местах кровлю сорвало. В Кронверкской верфи эллинги поломало, два бота унесло, из коих один потонул, а другой у крепости стал на сваях. В Кронштадт отправлены были мастеровые на двух судах, из коих одно, на котором 174 человека, занесло на мель, и люди все спаслись. А о другом, на котором людей 79 человек с корабельным подмастерьем, известия нет. Все леса, кои вне амбаров лежали, разнесены. Муки потонуло 4 барки числом до 2-х тысяч кулей, мяса залито до 60 бочек. У каналов каменных берега размыло, мосты через реки все разнесло. Людей потоплено, сколько известно: в адмиралтейских слободах боцман – 1, боцман же с женою – 2; у коллежских – у одного канцеляриста мать, жена и дети, да у копииста жена беременная и дочь; в Галерной гавани – кают-юнга 1, матросских детей 3, женщин 3, квартирмейстер 1, матросов 6, плотников 6. В Адмиралтейских слободах и в Галерной гавани немало партикулярных домов не только разломало, но и совсем с места снесло.

После этого наводнения по повелению императрицы инженер-генерал Бауер составил гидрографический план Петербурга.

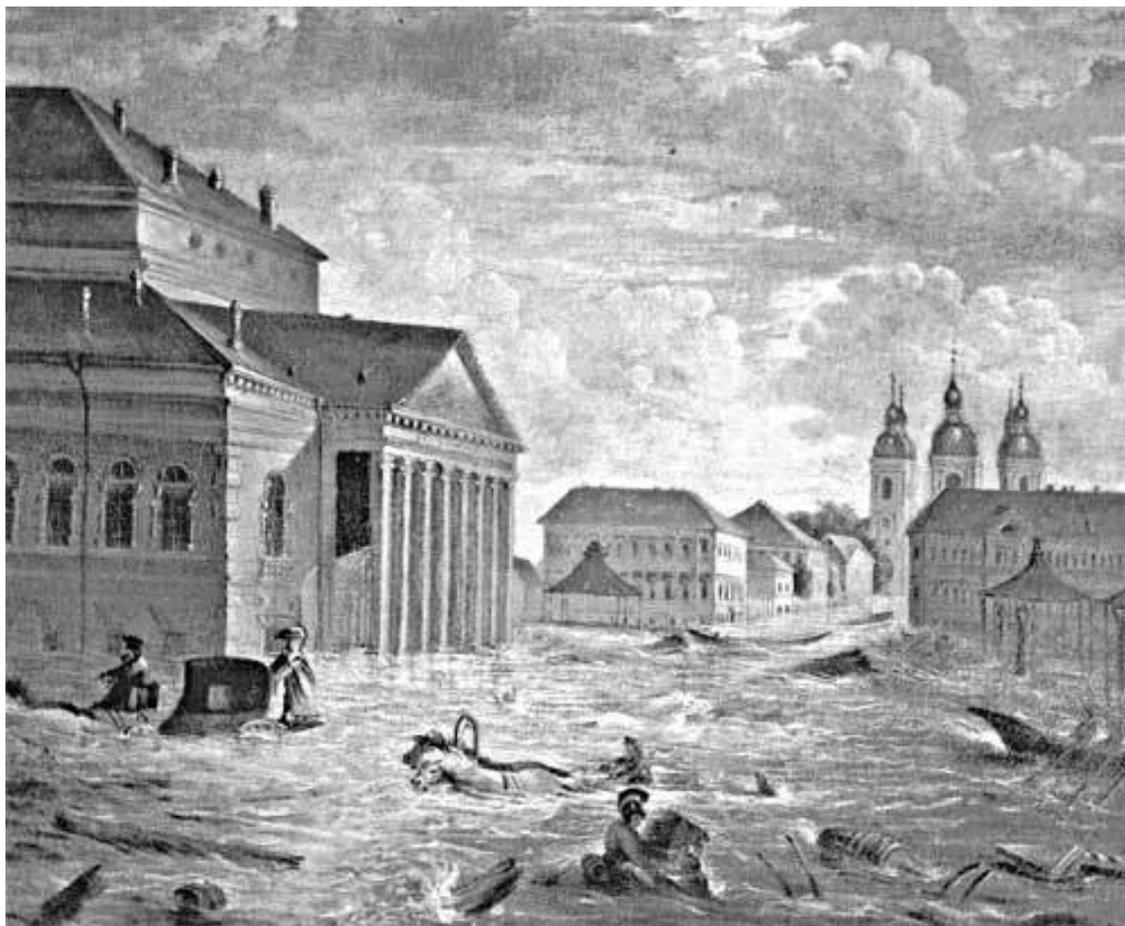
Проект объявления от полиции и напечатания в газетах: „Ея императорское величество по обыкновенному своему о верноподданных попечению, имея матернее соболезнование о претерпевших в бывшее наводнение всемилостивейше Адмиралтейств коллегии повелеть соизволила учредить в городе знаки и сигналы (красные флаги и красные фонари в темное время), дабы сколь возможно отвратить или уменьшить сие зло предуведомлением той части города жителей, которые наиболее сему незапному бедствию подвержены быть могут“».

Екатерининские указы о предуведомлениях действовали почти без изменений до 1930-х гг.²²

1824 г., 7 ноября -421 см, 2-е катастрофическое наводнение, 1-е по высоте в истории Петербурга.

Первые сообщения о наводнении появились лишь через несколько дней после события. Вначале существовал запрет на упоминание о случившемся. Только 13 ноября в правительственной газете «Русский инвалид, или Военные ведомости» были опубликованы два документа: «Высочайший рескрипт»-личное послание императора Александра I члену Государственного Совета князю А.Б. Куракину – и краткое описание события. В рескрипте объявлялось «о мерах скорой и существенной помощи наиболее разоренным и неимущим, для чего выделяется миллион рублей из сумм, составленных от сбережений хозяйственным устройством военных поселений». И далее: «В прошедшую пятницу, 7-го сего месяца, здешняя столица посещена была бедствием, кому уже около 50-ти лет не было примера. Река Нева, которой воды беспрестанно возрастали от сильного морского ветра, вышла из берегов своих в 11-м часу утра. В несколько минут большая часть города была наводнена. Не прежде, как в 2 часа с четвертью пополудни, вода начала убывать, а в ночь река вступила в обыкновенные берега свои. Невозможно описать все опустошения и потери, произведенные сим наводнением. Все набережные, многие мосты и значительное число публичных и частных зданий более или менее повреждены. Убыток, понесенный здешним купечеством, весьма велик. Жители всех сословий с благородною неустрашимостью повергли опасности собственную жизнь свою для спасения утопающих и их имущества...».

²² Померанец К.С. Предупреждения о наводнениях в Петербурге // Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Краеведческие записки: Исследования и материалы. СПб., 2000. Вып. 7. С. 192—200.

Ф.Я. Алексеев. Наводнение в Петербурге в 1824 г. Вид на Театральную площадь.

18 ноября в той же газете: «В бедственном наводнении более всех других частей Петербурга потерпели Галерная гавань, Васильевский остров и Петербургская сторона. На Невском проспекте доходила вода до Троицкого переулка (ныне – ул. Рубинштейна. – К. 77.). Далее, к Знаменью, на Песках и на Литейной, она не выливалась на улицы. Моховая и Троицкий переулок были крайними ее границами. Селения около Екатерингофа и казенный чугунный завод ужасным образом потерпели. Там погибло несколько сот человек и весь домашний скот. Почти все деревянные строения, так же как в Галерной гавани, снесены или разрушены водою.

Государь Император сам изволили осматривать все места, наиболее пострадавшие...».

В предисловии к «Медному всаднику» А.С. Пушкин указал: «Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов. Любопытные могут справиться с известием, составленным В.Н. Верхом». Описание этого наводнения, вошедшее в книгу Берха, представляет собой заимствование из статьи Ф. Булгарина «Письмо к приятелю о наводнении, бывшем в С. – Петербурге 7 ноября 1824 года». По мнению литературоведов, Пушкин не пожелал упоминать враждебное ему имя и сослался только на Берха²³. Из описания Булгарина – Берха: «День 6 ноября, предшествовавший наводнению, был самый неприятный. Дождь и пронизательный, холодный ветер с самого утра наполняли воздух сыростью. К вечеру ветер усилился, вода значительно возвысилась в Неве. В 7 часов я уже видел на Адмиралтейской башне сигнальные фонари для предостережения жителей от наводнения. В ночь настала ужасная буря. <...> С

²³ См.: Документальные материалы о петербургском наводнении 7 ноября 1824 г. // Пушкин А.С. Медный всадник / Под ред. Н.В. Измайлова. М, 1978. С. 103—124.

рассветом мы увидели, что вода чрезвычайно возвысилась в каналах и сильно в них волновалась. <...> около 10 часов утра, при постепенной прибыли, воды толпы любопытных устремились на берега Невы, которая высоко вздымалась пенистыми волнами и с ужасным шумом и брызгами разбивала их о гранитные берега <...>

В первом часу пополудни весь город (кроме Литейной, Каретной и Рождественской частей) залит был водою, везде почти в рост человека, а в некоторых низких местах <...> более нежели на полторы сажени (320 см). Разъяренные волны свирепствовали на Дворцовой площади, которая с Невою составляла одно огромное озеро, изливавшееся Невским проспектом, как широкою рекою, до самого Аничковского моста. <...> Вскоре мертвое молчание водворилось на улицах. Около двух часов появился на Невском господин военный генерал-губернатор граф М.А. Милорадович, на 12-весельном катере для подаяния помощи и ободрения жителей. <...> Бедствие на Адмиралтейской стороне (кроме Коломны) не было столь ужасно, как в селениях на берегу Финского залива, в поперечных линиях Васильевского острова близ Смоленского кладбища, на Петербургской стороне и вообще в местах низких. <...> Там большая часть домов была повреждена, иные смыты до основания <...> На Неве все пловучие мосты сорваны, исключая Самсоньевского и прелестного моста, соединяющего Каменный остров с Петербургскою стороною. Все чугунные и каменные мосты уцелели, но гранитная набережная Невы поколебалась <...>

В третьем часу пополудни вода начала сбывать; в 7 часов уже стали ездить в экипажах по улицам, и тротуары во многих местах сделались проходимыми. В ночь улицы совершенно очистились от воды, <...>.

Первые лучи солнца, озарив печальную картину разрушения, были свидетелями благоговения и сострадания. <...> Государь император пожаловал миллион рублей для раздачи бедным безвозвратно и учредил Комитет о пособиях разоренным жителям Санкт-Петербурга...»

А.С. Грибоедов, оказавшись очевидцем этого ужасающего события, сразу же откликнулся на него статьей «Частные случаи петербургского наводнения», специально предназначенной для посвященного бедствию сборника Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча. Публикация, однако, не состоялась, как полагают, по цензурным соображениям. Статья Грибоедова увидела свет только в 1859 г., через тридцать лет после трагической гибели автора.

<... Я проснулся за час перед полднем; говорят, что вода чрезвычайно велика, давно уже три раза выпалили с крепости, затопила всю нашу Коломну. Подхожу к окошку и вижу быстрый поток. <...> (вода) посекудно прибывала. Я закричал, чтобы выносили что понужнее <...> бегаю, распоряжаюсь, – и вот уже из-под полу выступают ручьи, в одно мгновение все мои комнаты потоплены, <...> еще полчаса – а тут воды со всех сторон нахлынули, люди с частию вещей перебрались на чердак, сам я нашел прибежище во 2-м ярусе <...> В окна вид ужасный: где за час пролежала оживленная, проезжая улица, катились ярые волны с ревом и с пеною, вихри не умолкали <...> часть (Театральной) площади в виде широкого залива, прямо и слева Офицерская и Английский проспект и множество перекрестков, где водоворот сносил громады мостовых развалин <...> хаос, океан, смутное смешение хлябей <...>; вода приступала к дровяным запасам, разбирала по частям бочки, ушаты, повозки и уносила в общую пучину <...> вода поднялась до 4-х аршин (248 см) уличной поверхности. Был третий час пополудни; погода не утихала, но иногда солнце освещало влажное пространство, потом снова повлекалось тучами. Между тем вода с четверть часа остановилась на той же высоте <...> наконец волны улеглись и потом не далее простер смерть и опустошение; вода начала сбывать.

Между тем (и это узнали мы после) сама Нева против дворца и Адмиралтейства горами скопившихся вод сдвинула и расчленила огромные мосты Исаакиевский, Троицкий и иные <...> суда гibli и с ними люди, иные истощавшие последние силы поверх злыбей, другие на деревьях бульвара висели на клокочущей бездною. В эту роковую минуту государь явился

на балконе. Из окружавших его один сбросил с себя мундир, сбегал вниз, по горло вошел в воду, потому на катере поплыл спасать несчастных. Это был генерал-адъютант Бенкендорф. Он многих избавил от потопления, но вскоре исчез из виду, и во весь этот день о нем не было вести. Граф Милорадович в начале наводнения пронесся к Екатерингофу, но его поутру не было, и колеса его кареты, как пароходные крылья, рыли бездну, и он едва мог добраться до дворца, откудова, взявши катер, спас нескольких.

Все по сю сторону Фонтанки до Литейной и Владимирской было наводнено. Невский проспект превращен был в бурный пролив; все запасы в подвалах погибли; из нижних магазинов выписные изделия быстро поплыли к Аничкову мосту; набережные различных каналов исчезали, и все каналы соединились в одно. Столетние деревья в Летнем саду лежали грядями, исторгнутые, вверх корнями. <...>

На другой день поутру я пошел осматривать следствия стихийного разрушения. Кашин и Поцелуев мосты были сдвинуты с места <...> возле дома графини Бобринской среди улицы очутился мост с Галерного канала; на Большой Галерной раздутые трупы коров и лошадей. <...> добрался я до Матилловых топей. Вид открыт был на Васильевский остров. Тут, в окрестности, не существовало уже несколько сот домов. <...> начали разбирать кровельные доски; под ними скот домашний и люди мертвые и всякие вещи. <...> я приговорил ялик и пустился в Неву, мы поплыли в Галерную гавань. Но сильный ветер прибил меня к Сальным буянам, где на возвышенном гранитном берегу стояло двухмачтовое чухонское судно, необыкновенной силой так высоко взмощенное; кругом поврежденные огромные суда, издалека туда заброшенные <...>

Возвращаясь по Мясной, во втором доме от Екатерингофского проспекта заглянул я в нижние окна. Три покойника лежали уже, обвитые простиралами, на трех столах <...>

Я наскоро собрал некоторые черты, поразившие меня наиболее в картине гнева расщепившей природы и гибели человек. Тут не было места ни краскам витийственности, от рассуждений я также воздерживался: дать им волю, значило бы поставить собственную личность на место великого события... Теперь прошло несколько времени со дня грозного происшествия. Река возвратилась в предписанные ей пределы; душевные силы не так скоро могут прийти в спокойное равновесие. Но бедствия народа уже получают возможное уврачевание, впечатления ужаса мало-помалу ослабевают и я на сем оставливаюсь». ²⁴

Новые свидетельства – недавно опубликованные письма императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги Александра I, к матери. ²⁵

«Петербург, 7 (19) ноября 1824 г., пятница, 2 с половиною часа.

Я пишу вам, любезная маменька, посреди ужасающего бедствия и даже не знаю, уйдет ли завтра мое письмо, поелику теперь мы в Зимнем дворце все равно как на корабле. За несколько часов Нева разлилась через все преграды, уже не видно ни набережных, ни парапетов, и огромные волны разбиваются о стены дворца. Наше поколение не видывало ничего подобного, однако рассказывают, что в 1777 году вода поднималась на целый фут выше, чему, возможно, способствовало меньше в то время число каналов и набережных. Сегодня утром представилось нам зрелище тягостное и ужасное. Все палубы на кораблях переломаны, барки с сеном загнаны от устья реки выше дворца, а люди на них подвергаются ужасной опасности. Император снарядил большой баркас, который стоит перед самым дворцом. Я сильно испугалась, как бы чувство человеколюбия не подвигло его самому отправиться в нем! Слава Богу, этого не случилось, но едва люди увидели сей баркас, все оробевшие стали двигаться... Мне кажется, уже с час как ветер ослабевает – дай-то Бог! Но мы будем отрезаны и останемся без всяких сообщений до завтрашнего дня. Зрелище всех сих разрушений ужасно, это хуже

²⁴ Там же. С. 116—120.

²⁵ Письма Императрицы Елизаветы Алексеевны к матери / Публ. и пер. Д.В. Соловьева // Звезда. 2001. № 1. С. 79—80.

пожара, поелику против сего нет никакого средства. Когда вода спадет, вид будет еще более удручающий...

В 7 часов вечера.

Слава Богу, вода изрядно спала и Нева возвратилась в свое русло, однако все вокруг еще затоплено. Ветер не ослабевает, но благодаря некоторой перемене его направления, уровень воды понизился... Лошадей пришлось распрячь и отвести в дворцовые коридоры, иначе все они утопили бы. Как видите, дворец превратился в конюшню, судите сами, как высоко поднялась вода! Оказалось все-таки, что она была выше на два дюйма, чем в 1777 г., следовательно, это самый высокий со дня основания Петербурга подъем...

Петербург, 11 (23) ноября 1824 г., вторник 11 часов утра.

Кронштадт, никогда прежде не страдавший от наводнений, затоплен. (Невероятное представление о явлении в те годы. В действительности наводнения в Петербурге всегда сопровождаются наводнениями в Кронштадте, где максимумы подъемов воды наступают немного раньше и оказываются несколько ниже. – *К. П.*)

Надобны тома, чтобы описать повсеместные бедствия. Император чрезвычайно удручен и целыми днями занят изысканием способов, дабы поправить положение, где сие только возможно. Но уже никакими силами не возвратит к жизни погибших, вот что самое прискорбное. На Петергофской дороге, в четырех верстах от города, есть одна фабрика (речь идет о чугунолитейном и металлургическом заводе, впоследствии Путиловском, ныне Кировском. – *К. П.*), где погибло почти двести душ, целые семьи, среди них отец, мать и одиннадцать детей!

Среда, 12 (24), в полдень.

Вчера, когда я уже кончала это письмо, Император как раз возвратился с сей фабрики, куда ездил, дабы узнать, что же произошло на самом деле. Все эти тела лежали рядами в сарае, и люди приходили, чтобы отыскать своих близких, при сем разыгрывались ужасающие сцены отчаяния. Из всего числа мертвых только четверо были мужчинами, все остальные – женщины и дети, которые находились в жилищах своих на берегу моря, в то время как сами работники были заняты на фабрике, расположенной на возвышенном месте. Вода поднималась, и когда заметили опасность, было уже поздно – не оставалось никакой возможности подать помощь несчастным жертвам. Да и в других местах города находили немало утопленниц, прижимавших к себе детей своих. Какие страдания и ужасы за несколько часов!»

Сообщение Петербургской Академии наук: «Наводнение 1777 г. поставило на очередь вопрос о наиболее пригодных способах и приборах для наблюдения в будущем за колебаниями Невы, силой и направлением ветра, количеством дождя и вообще всеми явлениями, могущими влиять на высоту и быть полезными для города. Однако беда миновала, Нева вошла в берега, и до последующего большого наводнения, почти через 50 лет, все мероприятия были забыты. К 1824 году Академия наук, опять не имея собственной рейки, пользовалась для наблюдений мало надежной рейкой Адмиралтейства».²⁶

«Отечественные записки», издававшиеся Павлом Свиным: «...6-го ноября продолжался сильный юго-западный ветер. К ночи казался несколько утихшимся, но с рассветом 7-го начал усиливаться, а к 9-ти часам превратился в ужасную бурю. Термометр показывал от 5 до 6 градусов теплоты, барометр упал до невиданной низости, опустился почти до 27 дюймов (686 мм). Известный физик Г. Роспини предвещал за неделю какое-нибудь необыкновенное происшествие в природе, основываясь на чрезвычайно постоянном понижении барометра, чего он не замечал за 30 лет. Это доказывает, как важны могут быть делаемые в Петербурге при Академии наук ежедневные наблюдения за воздушными переменами, по годам и разными явлениями. В воздухе чувствуема была какая-то густота и тяжесть. В 10 часов 7-го вода начала

²⁶ Цит. по: *Тихомиров Е.И.* Некоторые данные о невском наводнении 7 ноября 1824 года // Известия Главной геофизической обсерватории. 1932. №3. С. 39—43.

выступать из берегов, а в 11 ею уже был покрыт почти весь Петербург. В четверть третьего вода стала сбывать с тою же стремительностью, как и прибывала. Барометр внезапно поднялся до 30 дюймов (762 мм)... Государь приказал дежурному генерал-адъютанту Бенкендорфу послать придворный 18-весельный катер для помощи и спасения жителей. По исполнении сего приказа Государь пожаловал Бенкендорфу золотую бриллиантами украшенную табакерку со своим портретом, управляющему катером мичману Беляеву – Святого Владимира 4-й степени, а матросам – по 1000 рублей... По распоряжению правительства проведена на стенах домов черта, означающая высоту воды... Жертвы бедствия исчисляются числом не более 500 человек, благодаря тому, что стихия проявилась днем... Нигде в столице не представлялось столь печальной картины опустошения, как в Галерной гавани. Его Величество еженедельно в течение трех месяцев, а иногда и два раза в неделю посещал Гавань...

Таблица потерпевших.

	Погибших	Сделалось больными	Из оных		
			Умерло	Выздоровели	Излечиваются
На Васильевском острове	109	674	10	530	134
На Петербургской стороне	45	637	14	468	155
На Выборгской стороне	4	178	5	132	41

...На Васильевском острове все вообще дома, более или менее, внутренно или наружно, повреждены водою; из числа оных разрушено и снесено с фундамента – 242, исправлено (за зиму 1824—1825 гг.) на казенный счет – 192, печей новых складено на казенный счет – 159, прежних починено – 218, заборов поставлено – 259. Денежного пособия оказано: ремесленникам и промышленникам – 120 человек на сумму 17 тысяч 330 рублей, людям разного сословия для исправления домов, для продовольствия и проч. – 2534 чел. на сумму 173 тыс. 180 руб. 67 коп.; размещены по казенным квартирам – 425 чел., снабжены одеждой 5997 чел. на сумму 25 тыс. 423 р., получали ежедневно пищу 3300 чел. на сумму 4737 р. 69 1/2 к.

В Нарвской части разрушено домов – 4; дров у частных людей и на дровяных дворах разнесено 4574 сажени, погибших 4 человека.

Роздано неимущим тулупов – 45, полушубков – 25, порток – 27, рубах мужских – 68, женских – 44, малых мужских – 169, женских – 130, сукна разного – 503 аршина²⁷ 18 вершков²⁸, ситцу 6 кусков – 188 аршин 4 вершка, чулок русских – 90, немецких – 135, картузов – 15, шапок суконных – 21, мыла – 6 пудов, коров – 227, на продовольствие – 215 коров.

²⁷ аршин равен 71,12 см

²⁸ вершок равен 4,45 см

Жители, видя столь живое участие и деятельность Правительства к облегчению всеобщего бедствия, сами ободрились и приступили к исправлению всего испорченного наводнением.

Несколько тысяч людей принялись за откачивание воды из нижних этажей, застучали молотки на крышах, разорванных ветром, подмоченные товары обсушались на тротуарах, размытые в великом множестве печки вновь клались. Через несколько дней во многих улицах изгладились совершенно следы опустошения. Скоро мы будем вспоминать о сем бедствии, как о некоем грозном сновидении. Красота столицы снова явилась в прежнем виде благоустроенного города.

Нынешнее наводнение было аршином с четвертью выше случившегося в 1777 г. и возвысившего воду до 9 футов 11 дюймов (302 см). Стало быть в нынешний раз вода поднялась выше обыкновенной на 11 футов 10 1/2 дюймов (362 см), а в Галерной гавани доходила до 15 футов (457 см).

...Известно, что Петр Великий в предосторожность на случай наводнения приказал всем коллегиям, присутственным местам и вельможам иметь свои катера, а прочим поощрял к содержанию лодок и яликов и даже раздавал оные недостаточным людям безденежно».²⁹

Яркие воспоминания о наводнении оставили некоторые декабристы, бывшие в 1824 г. молодыми армейскими и флотскими офицерами³⁰. Их свидетельства не только воспроизводят картины бедствия, но и говорят о мужестве, самоотверженности, бескорыстии и, конечно, о прекрасной воинской выучке участников чрезвычайного события.

Андрей Евгеньевич Розен (1799—1884) – барон, поручик лейб-гвардии Финляндского полка: «...осенью 1824-го стоял я с учебною командою в Новой Деревне, против Каменного острова. 7 ноября с восходом солнца отправился в манеж. Ветер дул такой сильный и порывистый, что в шинели не мог идти и отослал ее на квартиру. Во время учений заметили, что вода втекает в ворота, а когда их отворили, она потоком пошла в манеж. Немедленно повел команду беглым шагом к мосту, коего плашкоуты уже были подняты водою до такой высоты, что дощатые настилки с двух концов отделились совершенно и не было сообщения. Тогда солдаты поставили несколько досок наискось к подымаемому мосту и с помощью больших шестов перебрались по одиночке на мост, перебежали по нему на другую его сторону, где вода еще не выступила, так как этот правый берег был выше. Вода нас преследовала. Крестьяне выгоняли скот к Парголовским высотам. Но на лошадях ускакали, а рогатый скот утонул... Я собрал вещи и книги. Пол был на 4 фута (122 см) выше земли. Когда вода выступила из подпола, я перебрался на чердак и на крышу. Взору представилась картина необыкновенная. Все было в воде среди бушующих волн: избы крестьян, дачи, Елагинский дворец с правой стороны, Каменноостровский – с левой, деревья, фонарные столбы. К Новой Деревне, как к углу, прибило множество барок и лодок с Елагина острова. Мне удалось вскочить в такую лодку и с трудом пробраться вдоль деревни. Солдаты мои захватили три лодки и перевезли, плавая взад и вперед, всю команду. Тогда было около полудня, глубина воды была уже 6 фут (183 см). Во втором часу порывистый ветер стал утихать, вода быстро стала сбегать, и еще до заката солнца мы оставили свой ковчег и перебрались в наши квартиры. Печи промокли, дрова отсырели. Спал богатырским сном. На другой день осмотрел солдат, не оказалось только одного чехла от штыка. В Каменноостровском дворце вода испортила всю мебель и дошла до нижних рамок висевших картин. Книги мои промокли, особенно многотомная история Карамзина. Полковой командир, узнав различные подробности от солдат и от крестьян, хотел представить меня к награде орденом. Я благодарил и сказал ему, что невидимая сила прислала мне столько барок и лодок,

²⁹ О наводнении, бывшем 7 числа текущего ноября и его подробности // Отечественные записки. 1824. Ч. 20. № 55; 1825. Ч. 21. № 57; Ч. 22. № 61.

³⁰ Гордиш Я.А. Мятёж реформаторов. Л., 1989.

что если бы имел их на Васильевском или в Галерной, то мог бы спасти людей и имущества на многие тысячи... В трое суток очистили улицы. Целую неделю от промокших печей и отсыревших дров продолжался угар. Доныне сохраняются красные черты, означающие до какой высоты достигло наводнение».³¹

Александр Петрович Беляев (1803—1887) – мичман Гвардейского флотского экипажа: «...6-го ноября был сильный западный ветер, который затем превратился в страшную бурю, так что течение Невы остановилось, и вода стала заливать берега. В вечернем приказе я был назначен дежурным по баталиону, а брат мой (Петр, также мичман того же экипажа. – К. П.) дежурным на императорский катер, стоявший против дворца у набережной. Когда я шел от Калинкина моста, где мы жили, в казармы на Мойку, то едва не был сбит с ног силою урагана. Вода уже заливала улицы и захватывала всех пешеходов. Всего более было жаль бедных дам. По мере подъема воды стали показываться по улицам лодки. Одна из них направилась в наши ворота и этим проливом пристала к каменной лестнице, где вода стояла уже на пятой ступени из нижнего в верхний этаж. На этой лодке отправилось несколько матросов с офицерами для подаяния помощи в различных местностях. В Неве вода поднялась уже выше набережной, волнение сделалось громадным, плыть по реке уже не было возможности, все несло вверх против течения. Когда против дворца показалась сенная барка, уже вполовину затопленная, и люди кричали и просили о помощи, Государь, увидев их из окна, послал генерал-адъютанта Бенкендорфа, который в этот день был дежурным, приказать катеру снять этих несчастных. Генерал передал приказание брату моему, командиру катера. Оба они по пояс в воде, страшно холодной, взошли на катер и спасли бедствующих. Но когда поворотили ко дворцу, то катер не подавался ни на шаг, несмотря на всю силу 18-ти могучих весел. Брат доложил генералу, что вниз они плыть не могут, а надо поворотить по ветру и где будут погибающие, то подать им помощь. Генерал согласился с этим доводом, хотя, как и брат, был в одном мундире и оба они промокли до костей. Им посчастливилось спасти несколько человек на Петербургской стороне.

Там они проникли в один дом, прямо в верхний этаж, разбив окно и проложив толстую доску, как сходни. В доме их приняли с большим радушием, снабдили сухим бельем и халатами, напоили чаем с ромом, а также и команду и спасенных людей. К утру буря стихла и они отправились во дворец. Когда генерал доложил Государю, что ими сделано, и отозвался с похвалою о мужестве и распорядительности брата, Государь приказал тотчас же надеть на него орден Владимира 4-й степени. Брат, 18-летний юноша, никак не хотел надеть крест, отговариваясь от искреннего сердца, что ничего не сделал достойного такой награды. Генерал сказал ему: „Не ваше дело, молодой человек, рассуждать, когда Государю угодно вас наградить...“. Помнится, что Бенкендорф получил табакерку с портретом государя, и рассказывали, не знаю, правда ли, что ему зачтен какой-то значительный казенный долг... Когда брат вернулся с караула, я и все товарищи с восторгом узнали о его подвиге и награде... Придя со службы домой, в квартире своей нашли страшное опустошение: мебель, платье, белье, все было почти уничтожено. Вода у нас стояла выше роста человека. Фортепьяно обратилось в лодку и плавало в комнате со всем тем, что на нем стояло. Несмотря на это, мы посоветились записаться в списки пострадавших. Много было несчастных, которые более нас нуждались в пособии от казны».³²

Дмитрий Иринархович Завалишин (1804—1892) – лейтенант 8-го флотского экипажа: «...7-го ноября готовили документы вместе с Ф. Лутковским. Увлечлись и не заметили, что вода заполнила двор. Когда в комнату потекли струи, выбраться через дверь уже не смогли. Нам сбросили сверху связанные жгутом простыни, и мы спаслись. Затем с морскими офицерами спасали людей в Коломне и Екатерингофе. Работа при плавании по улицам была нелегкая и очень даже опасная. Справляться с лодками, особенно при приеме в них людей, было очень

³¹ Розен А.Е. Записки. Часть I // Отечественные записки. 1876. Т. 224. № 1. С. 487—488.

³² Беляев А.П. Воспоминания // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 46.

трудно, вследствие страшной силы ветра, срывавшего с кровель железные листы, черепицы и доски... 10 ноября сопровождал начальника Морского штаба в Кронштадт. Военные корабли представляли страшное зрелище. Вследствие слишком экономичного отпуска денег на морское ведомство вся материальная часть его дошла до крайней степени запущения. Отчасти, впрочем, и по злоупотреблениям».³³

Василий Мирошевский – беллетрист и драматург: «...в 1824 г. служил в Кронштадте в экипаже. Часов в 10 утра хозяин сказал, что на улицах разлилась вода. Вслед вошла старуха и сказала: „Всех бы молодых баб потопила бы, за их грехи Господь нас наказывает“. Вода в комнате была уже по колена. С трудом выбрался из двери. На улице – ужасная картина: вода в некоторых домах была по крышу. По счастью моему, разломало ветром и волнами забор. Я встал на него, достал рукой до крыши и влез на нее верхом. С чердаков был слышен плач и крик женщин и детей. Я никому не мог помочь. Но вдруг все переменялось – вода стала убывать... Сколько погибло – неизвестно, но полагают, что гораздо больше ста человек. Разнесло всю гавань, разломало пороховые магазины, много кораблей бросило на камни. Убытков на несколько миллионов».³⁴

Иоанн Виноградов, протоиерей: «...в начале 12-го часа пополудни долготерпеливый, но праведный Бог посетил Петербург, а паче Васильевский остров, неслыханным наводнением. Кратко было оно, но ужасно и губительно. С означенного часа до двух пополудни вода, вышедшая из берегов своих за день ранее, лилась быстро и обильным потоком во дворы, по улицам, в нижние этажи, покрыв остров на весьма высокую меру. В соборном дворе Андреевской церкви, где я был дьяконом, было воды до целой сажени (213 см). Комнаты нижнего этажа, где я квартировал, были залиты оною до двух аршин (142 см), в обеих церквях полы были залиты вершков на 5 (22 см)».³⁵

По описанию П.П. Каратыгина: «...наводнение врезалось в память петербургских жителей, на много лет оставив по себе неизгладимые печальные следы. Напоминанию о нем способствовали, быть может, донныне сохранившиеся пометки на стенах домов в виде жестяных, а кое-где и мраморных досок с надписью – „7 ноября 1824 года“. Осталось также множество страшных эпизодических рассказов и преданий о таинственной связи этого наводнения с жизнью императора Александра Первого: оно 12-ю месяцами и 12-ю днями предшествовало его кончине, а наводнение 10-го сентября 1777 года – тремя месяцами и двумя днями его рождению.

Катастрофе было немало предвестников еще месяца за четыре до рокового дня. Камень близ берега Каменного острова был летом весь покрыт водою, что, по примете старожилков, предвещало необыкновенное повышение воды к осени. В августе на Петровском острове заметили, что муравьи необыкновенно высоко – на верхней перекладине ворот – устроили свои склады. За несколько дней до наводнения известный физик и механик Роспини, живший на углу Вознесенского проспекта и Офицерской улицы, заметил такое падение барометра, какого он никогда не видывал. Это так его встревожило, что он едва не помешался. Были проявления предчувствия у животных. Накануне наводнения кошка в одном доме перетащила своих котят на ту ступеньку лестницы, до которой не достигла вода. Во многих домах крысы и мыши из подвалов перебрались на чердаки.

К сожалению, наука не обращает должного внимания на подобные явления. Чаще всего она доискивается причин по последствиям, т. е. после совершившихся событий.

Из многих описаний и рассказов очевидцев разных возрастов и званий следует, что наводнение началось с вечера 6-го ноября. Все беспечно почивали по дневных трудах, не обра-

³³ Завалишин Д.И. Записки декабриста. СПб., 1906. С. 38.

³⁴ Мирошевский В. Письмо родителям. (Архив Государственного музея-заповедника «Петропавловская крепость». Кп-7249, Ша-549 р.)

³⁵ Виноградов И. Наводнение 7 ноября 1824 г. // Русская старина. 1878. Т. 22. С. 571—574.

щая внимания на буйство стихий. С рассветом 7-го ноября вода возвысилась чрезвычайно. Около 10 часов утра низменные места были уже затоплены. Вода беспрестанно прибывала, и, наконец, ее возвышение в Финском заливе простерло бедствие на целый город. В одно мгновение Нева полилась чрез края набережных и всех каналов и наводнила улицы. Трудно представить смятение и ужас жителей при сем внезапном явлении. Каждый спасался, как мог, и спасал, что мог. Вид был ужасный и величественный. Вскоре мертвое молчание воцарилось на улицах. В третьем часу дня вода начала сбывать. В 7 часов вечера уже стали ездить в экипажах, а тротуары во многих местах сделались проходимыми.

В ночь улицы совершенно очистились от воды. На другой день рано поутру народ уже толпился и с сокрушением судил о всех злосчастиях наводнения.

Осталось много свидетельств о страданиях и личных впечатлениях императора Александра Первого. Он в порыве своей сострадательной души работал неусыпно во время наводнения и после его, посещая жилища бедняков и принося им помощь вещественную и утешение. Едва вода стекла, он отправился в Галерную. Страшная картина разрушения предстала перед ним. Затем он был на Чугунном заводе, 10-го ноября – на Петербургской стороне, 11-го – на Смоленском кладбище, о чем сохранился рапорт протоиерея Георгия Петрова к благочинному. Государь распорядился о выдаче денежной помощи пострадавшим, его родительница, мать всех бедных императрица Мария открыла новые убежища под кровом своим для воспитания детей, потерявших в наводнении родителей или воспитателей.

Замечательно, что известия о наводнении не были напечатаны ни в одной газете. Делали тайну из того, чему было 400 тысяч свидетелей. Только через год позволено было г. Адлеру, эконому Смольного монастыря, напечатать брошюру с описанием подробностей наводнения. Немного ранее воспевал их в дифирамбе граф Хвостов: „И сколько в этот день погибло лошадей! Там множество различных крав лежало, кверху ноги вздрав!“ Пушкин в „Медном Всаднике“ издевался, по обыкновению, над горемычною музою Хвостова. <...>

По поручению Адмиралтейского департамента начальник чертежной 8-го класса Колодкин определил точную высоту воды 7-го ноября, приняв в соображение пометки, означенные в воротах крепости, о чем и представил следующий рапорт: „В силу указа, данного мне 11 июня 1825 г. за номером 638, и по сношению с комендантом крепости г. генералом от инфантерии Александром Яковлевичем Сукиным, отправился я вместе с штурманом Ильиным в крепость для измерения в воротах оной разности между чертами, показывающими воды в реке Неве во время наводнений 1777 и 1824 гг. В помянутых воротах нашли мы камень, вмазанный в стену, на коем написано – 1777 г. сентября 10-го дня пополуночи в 7-м часу вода выше ординарной на 9 фут 11 дюймов (302 см) – Выше сего означено на медной доске – 1824 г. ноября 7-го дня пополуночи в 2 часа вода выше ординарной 12 фут 10 дюймов (391 см)“.... Далее Колодкин проделал некоторые выкладки, позволившие определить высоту воды в разных частях города. В.Н. Берх пояснил, что возвышение Петербурга против 1777 г. много способствовало ослаблению наводнения 1824 г.

Число утонувших обоого пола и всех возрастов Башуцкий, адъютант Милорадовича, например, определил в 480 человек – цифра, не заслуживающая вероятия, так как по всему городу погибло народу, конечно, вдвое более. На одном Смоленском кладбище за неделю погребено было 142 трупа. Это были почти исключительно бедные труженики, жители подвалов или убогих лачуг Гавани и дальних линий Васильевского острова, „казенные люди“ – матросы, будочники, сторожа при таможне, горном корпусе, Академиях наук и художеств, их жены и дети. Тонули целыми семьями, гнездами...

Благотворительность монаршая и общественная равнялась великости бедствия. Государь пожертвовал миллион рублей на пострадавших и его благому примеру последовали богачи и знатные господа. Всего собрано было 4 066 486 рублей. Эта сумма была выдана в пособие 53

529 человекам. На долю жителей одной Петербургской стороны досталось 634 351 рубль 86 с четвертью копеек, Выборгской – до 100 тысяч рублей. <...>

Наводнение под названием „потопа“ в течение многих лет было „эрою“ у столичного проstonародья».

О катастрофическом наводнении вскоре стало известно в Европе, в частности в Италии³⁶. Литературовед В.Б. Шкловский утверждает, что «рассказом о наводнении в Петербурге был поражен И.-В. Гёте, заказал макет дельты Невы и в какой-то мере использовал это событие в эпилоге „Фауста“»³⁷. Интерес Гёте к наводнению 1824 г. отметил его долголетний секретарь И.П. Эккерман. В одной из бесед Гёте сказал: «Я полностью доверяюсь барометру и всегда говорю – если бы барометр поднялся в ночь страшного наводнения в Петербурге, река не вышла бы из берегов»³⁸. Известно, что Гёте написал книгу «Опыт метеорологии», разработал систему наблюдений над погодой, способствовал развитию метеорологической службы в Германии.

1833 г. – три наводнения: 17 августа – 163 см; 10 ноября – 219 см, 55-е по высоте; 11 ноября – 215 см, 63-е по высоте.

Очевидцем августовского подъема воды, едва превысившего опасную отметку, был А.С. Пушкин, отправлявшийся в день наводнения в поездку по пугачевским местам.

Из письма Пушкина жене из Торжка 20 августа 1833 г.: «Милая женка, вот тебе подробная моя Одисея. Ты помнишь, что от тебя уехал я в самую бурю. Приключения мои начались у Троицкого мосту. Нева была так высока, что мост стоял дыбом; веревка была протянута, и полиция не пускала экипажей. Чуть было не воротился я на Черную речку. Однако переправился через Неву выше и выехал из Петербурга. Погода была ужасная. Деревья по Царскосельскому проспекту так и валялись, я насчитал их с пятьдесят. В лужицах была буря. Болота волновались белыми волнами <...> Что-то было с вами, Петербургскими жителями? Не было ли у вас нового наводнения? что, если и это я прогулял? досадно было бы».³⁹

Найдено подтверждение штормовой погоды в районе Петербурга в тот августовский день: «...17-го числа сего месяца на Кронштадтском рейде свирепствовала сильная буря. Яхту „Вера“, стоявшую на двух якорях, стало с них срывать. От волнения вода переливалась через борты, которые разломило в некоторых местах. Водой сшибло с ног двух матросов. У одного переломило ногу выше колена, другой сильно ушибся. Шкипер Свежулин перерубил канаты, оставил якоря на месте, снялся с рейда, перешел на фарватер и тем спас судно».⁴⁰

О ноябрьских наводнениях свидетельствуют материалы Российского государственного архива Военно-морского флота: «Ноября 11 дня 1833 г. от начальника Главного морского штаба Моллера 2-го Господину флота Генерал-интенданту. Весьма нужное: Государь Император повелеть соизволил принять ныне за правило, чтобы при возвышении воды выше 6 фут над ординарною, из пушки, стоящей внутри Главного Адмиралтейства, был произведен немедленно один выстрел, который повторять каждые четверть часа, пока вода не убудет ниже 6 фут. Высочайшую Волю имею честь сообщить Вашему Превосходительству для надлежащего сведения и исполнения».⁴¹

³⁶ Талалай М.Г. Итальянские певцы петербургского потопа // Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Краеведческие записки: исследования и материалы. СПб., 2000. Вып. 7. С. 179—191.

³⁷ Шкловский В.Б. За сорок лет. М., 1965. С. 295—296.

³⁸ Эккерман И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. М., 1981. С. 229.

³⁹ Цит. по: Измайлов Н.В. «Медный всадник» А.С. Пушкина. История замысла и создания, публикации и изучения // Пушкин А.С. Медный всадник. С. 152.

⁴⁰ Русский инвалид, или Военные ведомости. 1833. 23 авг.

⁴¹ Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 171. Он. 1. Д. 356. Л. 7.

Из записки морского министра Моллера 1-го, составленной 13 ноября, т. е. после второго ноябрьского наводнения, следует, что царский указ не был исполнен из-за несогласованности действий Петропавловской крепости и Адмиралтейства: «Государь Император изволил заметить, что в прошедшую ночь, несмотря на чрезвычайное возвышение воды, не производилась пушечная пальба из С. – Петербургской крепости. На вопрос Его Величества о причине сего упущения господин комендант отозвался, что по изданному блаженной памяти Императора Александра Первого положению, крепость производит пальбу, только когда подает тому сигнал пушка главного Адмиралтейства. Но такового не было».⁴²

Подробнее развитие системы штормовых сигналов в Петербурге рассмотрено в упоминавшейся статье автора.⁴³

1834 г., 30 августа – 161 см, низшее из опасных, но связанное с важным историческим событием.

По описанию П.П. Каратыгина: «...год открытия Александровской колонны. Накануне этого торжества в ночи с 29-го на 30-е августа жестокая буря со значительной прибылью воды разразилась над Петербургом». Приводим рассказ о ней вдохновенного поэта В.А. Жуковского, воспевшего Александра Благословенного при жизни и после смерти: «День накануне был утомительно душен, воздух давил как свинец, тучи шумели, Нева подымалась, и был в волнах ее голос. Молнии за молниями, зажигаясь в тысяче местах, как будто стояли над городом. Колонна уже стояла на своем месте посреди окружающего ее мрака и бури твердая, как тайная воля спасающего Бога, дабы на другой день под блеском очищенного неба торжественно явиться символом свершившегося „Божия обета“».

1852 г., 15 октября – 161 см, низшее из опасных, но вызвавшее суматоху в Мариинском театре, отчасти из-за «пророческих» предсказаний.

По описанию П.П. Каратыгина: «...Какой-то дурак пустил молву о необыкновенном бедственном наводнении. Кто был этот пророк, полиция не доискалась, но пророчество ходило из уст в уста, тревожа одинаково и темный люд и просвещенных людей. С первых чисел октября погода была очень бурная. В половине октября, чуть не на десятом приступе бушевавшей Невы, произошло наводнение. Это был самый разгар осеннего сезона: балы, рауты, театры, собрания в клубах. Именно при представлении „Гугенотов“ при громадном стечении публики в зрительную залу поспешно вошел тогдашний обер-полицмейстер А.П. Галахов и громко сказал: „Господа! Наводнение! Вода залила Театральную площадь!“ Поднялась суматоха. Ложи мгновенно опустели. Принужденный разъезд происходил на площади, на четверть аршина⁴⁴ покрытой сплошной лужей. Наводнение принадлежало к числу небольших и ограничилось 5-ю футами».

1853 г., 20 сентября -221 см, 51-е по высоте.

«В воскресенье 20-го сентября вечером была сильная буря. Морской ветер, особенно усилившийся с 6-ти часов, поднял воду почти до 7-ми футов. К 4 часам утра буря немного стихла. С улиц в Галерной гавани утром 21-го вода еще не везде сбыла. На Большой проспект Васильевского острова бурей пригнало большое двухмачтовое судно. Вода здесь доходила до Косой линии».⁴⁵

1863 г., 8 октября -227 см, 45-е по высоте, самое высокое среди восьми (!) наводнений того года.

⁴² Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1409. Л. 31.

⁴³ Померанец К.С. Предупреждения о наводнениях в Петербурге. С. 209.

⁴⁴ аршин равен 71,12 см

⁴⁵ Северная пчела. 1853. 22 сент., 4 окт.

«7-го октября в 8 часов 45 минут при сильном ветре зюйд-зюйд-вест вода в Неве и каналах стала прибывать и к 2-м часам ночи на 8-е достигла выше ординарной до 7-ми футов (213 см) по адмиралтейскому футштоку. С 4-х часов с переменною ветра вода заметно пошла на убыль. Во время наибольшего возвышения воды прекращена езда через мосты: Дворцовый, Троицкий и Литейный, из которых последний оказался незначительно поврежденным от навалившихся на него судов. Подобного возвышения не было с 1853 г. В следующих местах столицы вода выступила из берегов: по всей Галерной до церкви Благовещения, по всей набережной Екатерининского канала, по Никольской и Театральной площадям, по набережной Пряжки и прилегающим к ней улицам, на Петербургской стороне по дамбе Тучкова моста и площади у церкви Святого Владимира, в некоторых частях Петровского острова, по набережной Малой Невы и Черной речке, по всем линиям Васильевского острова до Малого проспекта, по всему Смоленскому полю и по всему Большому проспекту до Косой линии. Затонуло довольно значительное количество судов. Погиб матрос 8-го флотского экипажа Мыслов, бывший часовым на барказе».⁴⁶

1880 г., 26 мая – 163 см.

Из петербургских газет: «Подъем воды, необычный для этого времени года. Последствий он, в силу своей незначительности, не имел. На Финском заливе – буря. На гибельном нарвском рейде сорвало с якорей и бросило на камни три норвежских корабля.

Погода в Петербурге в этот день наступающего лета напоминала скорее глубокую осень: холодно, морозящий дождь, пронизывающий ветер, низкие темные облака. Но она соответствовала настроению людей – столица прощалась с императрицей Марией Александровной, супругой государя Александра Второго.

Погода, однако, не повлияла на торжественно-скорбную церемонию похорон, проведенную по всем правилам ритуала».

1890 г., 17 августа – 255 см. 17-е по высоте, самое значительное из всех августовских наводнений.

Из петербургских газет: «В Петербурге сила ветра была не очень велика, и поэтому замечательными являются размеры наводнения. Это связано с тем, что ужасная буря господствовала на Финском заливе и по финскому побережью. О ее силе вдали от столицы свидетельствует скорость подъема воды средним числом 49 см в час. То есть это наводнение носит характер на далекие области распространяющегося явления. Вода достигла наивысшего уровня около полуночи, затем быстро сбывала и к часу дня 17 августа почти сравнялась с ординаром.

В ночь на 17 августа в Кронштадте вода пошла на прибыль и скоро достигла 7 футов 10 дюймов (239 см) выше ординара. Беспрестанные выстрелы извещали жителей об опасности. Вода скоро затопила часть кладбища и огороды. В первом часу ветер стих и вода пошла на убыль. Значительно повреждены пороховой погреб и казенный угольный сарай, в гавани и лабораториях много мелких повреждений. За городом частные здания снесены, мосты разрушены, заборы и огороды уничтожены. О несчастьях с судами и людьми пока не слышно.

Западные бури, разразившиеся на севере России, с небольшими перерывами продолжались до 21 сентября и причинили в этот промежуток времени три раза значительное поднятие воды в Неве. Бури наблюдались на Онежском озере, в Финляндии, прибалтийских губерниях, а также Смоленске, Брянске, Екатеринбурге и других местах России. Штормовые сигналы Главной физической обсерватории оставались поднятыми все это время в портах Балтийского моря и на пристанях озер Ладожского и Онежского.

Причиненные убытки не были полностью определены. Но, во всяком случае, они были значительны и тем ощутительнее, что обрушились тяжестью своею на беднейшую часть насе-

⁴⁶ Голос. 1863. 10 окт.

ления. Со всех сторон слышались требования о принятии мер к тому, чтобы защитить жителей от подобных неожиданностей. Единственным средством парализовать угрожающую опасность, пока она не будет совершенно устранена техническими сооружениями, – своевременное предостережение о предстоящем поднятии воды. Главная физическая обсерватория уже давно и с успехом делает предсказания бурь для Балтийского моря. Очевидно, она имеет в своем распоряжении необходимый материал, чтобы предсказывать наводнения в столице.

Наводнение 17 августа 1890 года оживило выработку технических проектов борьбы со стихией. Интерес к ним почти угас после 1824 года, ибо до настоящего случая колебания уровня воды в Неве были довольно благоприятны».

1895 г., 2 ноября – 237 см, 34-е по высоте.

Из петербургских газет: «...в ночь на 2-е ноября часть Петербурга оказалась под водою. Сильный морской ветер нагнал такую массу воды, что она поднялась почти на 8 с половиною футов (259 см) выше ординара. По другим данным высота уровня составила 1,2 сажени (236 см). Главная физическая обсерватория наводнения не предсказала. На 2-е ноября предполагалось ослабление ветров на северо-западе России, хотя накануне был отмечен барометрический минимум на Балтийском море с давлением 737 мм. <...>

С 11-ти часов вечера прекратилось движение по Каменно-островскому проспекту, а также по приморской линии железной дороги на Сестрорецк и к пристани Лисьего Носа. У Лахтинского моста снесло сторожевую будку, а на лисьеносовской пристани сорвало и унесло настил и перила. По распоряжению управляющего дорогой П.А. Авенариуса сторожа и рабочие были заблаговременно удалены с мест работы. У Строганова моста вода доходила по брюхо лошади. В 2 часа ночи Фонтанка против училища правоведения выступила из берегов, затопила мостовую и проникла в Летний сад. Нева представляла величественное и грозное зрелище. Часть Адмиралтейской площади покрылась водою. Галерные подвальные жители провели беспокойную ночь. Только в 4 часа пополудни 3 ноября вода пришла в нормальное состояние...».

Наводнение послужило поводом собрания Русского технического общества, где выступил помощник директора Главной физической обсерватории академик М.А. Рыкачев, отметивший, в частности: «На возвышение низкой части города и ограждение ее дамбами потребуются миллионы, десятки миллионов. Нельзя ждать, чтобы эти меры скоро были исполнены. А пока желательно, насколько возможно, ослабить зло, предупредить об опасности, принять меры к спасению имущества и перенесению в безопасное место детей, стариков и больных. Существующие меры предупреждения недостаточны. Выстрелы с крепости не достигают цели. Мы побывали в Гавани и, видя, что улица заливается водою, спросили у городского, отчего он не будит людей в подвалах. На то был ответ: „Еще выстрелов нет. Как станут стрелять, пойду будить“». Выступление Рыкачева вскоре было опубликовано.⁴⁷

⁴⁷ Рыкачев М.А. Возможность метеорологических предостережений о наводнениях в С. – Петербурге // Записки Императорского Русского технического общества. 1896. № 1. С. 135—148.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.